

Глава 176 - Условия.

После размещения в Синьфэн, Пэй Линьчжи обсудил военную ситуацию со своими офицерами и проанализировал, что делать дальше и какие контрмеры может предпринять Западный Жун, среди которых было упоминание о мирных переговорах.

Они просто не ожидали, что враги предложат мирное соглашение так быстро. Западный Жун пытался обмануть их, или они были настолько слабы, что у них не было сил, чтобы сражаться дальше?

Пэй Линьчжи спросил: "Где эти люди?".

Разведчик ответил: "По дороге мы встретили Его Высочество, и он забрал их. Его Высочество попросил меня доложить генералу, и он зайдет к вам позже".

Пэй Линьчжи сразу понял, что Сяо Цао беспокоился о том, что о его ранении узнают враги, поэтому он кивнул: "Хорошо, можешь идти".

Разведчик поклонился и ушел.

Цзи Хай спросил: "Учитель, мы собираемся вести мирные переговоры с Западным Жуном?".

Пэй Линьчжи пожал плечами: "Давай сначала посмотрим, какие условия они предложат".

Позже вечером зашел Сяо Цао, и Пэй Линьчжи спросил: "Где послы?".

"Их держат на почтовой станции", - Сяо Цао вошел в комнату и потопал ногами. Он подошел к столу и положил руки на маленькую чайную печку на столе, чтобы согреться.

Пэй Линьчжи поднял чайник с плиты и налил ему чашку чая: "Он не сильно горячий, ночью я снова нагреею воды".

Сяо Цао посмотрел на него вопросительно: "Генерал Пэй, я вижу, что вы все больше и больше становитесь похожим на моего императорского брата".

Услышав его слова, Пэй Линьчжи на мгновение приостановился, и уголки его рта поднялись: "Что ты имеешь в виду?".

"Мой брат - император, но он так бережлив в еде и одежде. Ты такой же, как мой брат", - Сяо Цао поднял свою чашку чая и сделал глоток.

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Условия тяжелые, поэтому многие наши люди замерзают. Ты говорил с эмиссарами Западного Жуна, какова их цель?".

Сяо Цао допил свою чашку чая и налил себе еще одну: "Это просто стремление к миру, мол, они готовы уступить землю и выплатить компенсацию".

Пэй Линьчжи поднял брови: "Сколько?".

Сяо Цао насмешливо улыбнулся: "Перевал Тунгуань будет границей, восток от Тунгуаня будет наш, разделяй и властвуй".

Пэй Линьчжи резко рассмеялся: "Значит, они недооценивают нас. Пусть они отступят к северу от Великой стены, иначе разговоров больше не будет".

Сяо Цяо рассмеялся: "Так я им и сказал. Мирные переговоры вообще не нужны, я пойду и убью этих трех эмиссаров".

"Нет необходимости убивать их, хоть наши страны и находятся в состоянии войны, мы не обезглавливаем посланников", - Пэй Линьчжи поднял руку, чтобы остановить его: "Но мы не можем отпустить их назад, они проделали весь путь сюда, и видели ситуацию у наших войск, поэтому, задержи их и пошли кого-нибудь присматривать за ними".

Сяо Цяо покачал головой: "Это ты все еще соблюдаешь ритуалы и традиции военного времени. Если уж на то пошло, нам следовало бы убить их и избавить себя от многих неприятностей".

Пэй Линьчжи сказал: "Давай сначала просто задержим их".

Был почти Новый год, поэтому Пэй Линьчжи не стал отдавать приказ о новой атаке на Чанъань. Конечно, лучше всего было бы воспользоваться победой и продолжить атаку, но потери в последней битве были несколько тяжелыми, и солдатам требовался отдых и восстановление сил. После Нового года они смогут оправиться от ран и болезней, чтобы с полной силой и выносливостью сражаться в самой трудной битве.

Конечно, это также дает время Сюнну перегруппировать свои войска со всех сторон, что было бы очень неблагоприятно для них, если бы все солдаты Сюнну были собраны.

Согласно информации, собранной шпионами, общая численность армии Сюнну составляет около 300 000 человек, но сейчас 70 000 потеряны, 70 000 сдерживаются Тугок Хуном на западном фронте, 50 000 находятся на границах, и около 110 000 могут быть мобилизованы у Чанъани.

Из-за того, что сюнну столкнулись с ситуацией жизни и смерти, большая часть войск на границе была мобилизована, а это около 160 000 человек, и даже могла начаться временная

мобилизация.

Армия Ань, включая раненых, насчитывала в общей сложности менее 150 000 человек. Обе армии были равны по численности, а кавалерия Западного Жуна была еще более многочисленной, что делало предстоящее сражение чрезвычайно трудным.

Пэй Линьчжи уже приказал губернаторам Юнчжоу и Лянчжоу отправить войска для подкрепления.

В следующий раз, когда начнется битва, он надеялся быстро осуществить все цели, ведь если она затянется, потери будут только больше, так что, он так же надеялся, что Сюэ Чжао и его люди успеют вовремя.

Канун Нового года, Цзянье.

Во дворце Тайчжоу Сяо Юй сидел в обогреваемом павильоне и смотрел, как А-Пин рисует лепестки красной сливы.

Когда А-Пин закончил рисовать, он отложил кисточку: "Папа, уже почти Новый год. Когда вернется Учитель?"

Сяо Юй пришел в себя и посмотрел на милого маленького мальчика перед собой, подняв руку, чтобы погладить его по голове: "Когда придет весна, потеплеет и зацветут цветы, возможно, он вернется".

На самом деле, он не знал, когда именно закончится эта битва. Каждый раз, когда он получал отчет о боевых действиях, его несравненно тревожили цифры потерь, указанные в сводке, за этими холодными цифрами стояли тысячи жизней, что также означало душевную боль и отчаяние тысяч семей.

Он ненавидел войну, ненавидел убийства и смерть, но он также знал, что некоторые убийства неизбежны, и если он не сделает этого, то А-Пину придется сделать это в будущем, иначе он будет ждать, пока другие будут резать его собственных соотечественников. Остановить войну войной - единственный выход.

А-Пин сказал: "Если бы только я мог расти быстрее, тогда я мог бы помочь папе и учителю разделить их заботы".

Сяо Юй благодарно улыбнулся: "Сейчас ты должен просто хорошо расти и освоить свои навыки, чтобы разделить заботы папы".

"Да, я буду стараться изо всех сил. Папа, а ты можешь пойти со мной запускать фейерверки?",- А-Пин взял Сяо Юя за руку.

Сяо Юй сказал: "Иди пока один, я посижу немного".

Тогда А-Пин встал: "Хорошо, я пойду".

Сяо Юй сказал: "Будь осторожен".

"Ммм!"

Когда А-Пин ушел, Сяо Юй и Сан Ян, который молчал, остались в павильоне для обогрева. Сяо Юй взял ножницы и вырезал цветы на фонаре, и свет стал ярче.

Подошел Сан Ян: "Ваше Величество, вы хотите написать письмо?".

Сяо Юй поднял голову и улыбнулся ему: "Ты всегда понимаешь мои мысли".

На лице Сан Яна появилась теплая улыбка, и он подошел, чтобы приготовить для него чернила.

Сяо Юй разложил бумагу, подождал, пока чернила будут готовы, но писать не спешил. Когда все было готово, Сан Ян отошел в сторону, оставив Сяо Юю его личное пространство. Если он хотел написать письмо, то о много должен был сказать.

Сяо Юй просто сильно скучал по Пэй Линьчжи, но Линьчжи всегда сообщал хорошие новости, а не плохие. Каждый раз, когда он читал его письма, у того все было хорошо.

Сяо Юя беспокоил тот факт, что в последней битве командир Западного Жуна был захвачен живым после сражения с Пэй Линьчжи, так как же Линьчжи мог быть в порядке? Он ничего не написал, так как, вероятно, не хотел его беспокоить.

Эта зима была очень холодной в Циньчжоу, более 100 000 человек, было нелегко найти жилье, и было достаточно сложно жить в войлочной палатке в такие холодные дни...

Им еще предстояла тяжелая битва, и он надеялся, что эта битва будет последней.

Сяо Юй ничего не мог сделать, кроме как довериться Линьчжи, подбодрить его, заняться логистикой и ждать, пока он возьмет Чанъань. Теперь пути назад не было, если Чанъань не будет захвачен, армия не сможет уйти, иначе перевал Тунгуань был бы пройден зря.

Сяо Юй поднял кисть, погрыз кончик и начал писать Пэй Линьчжи.

В то же время Пэй Линьчжи, который находился далеко в Синьфэне, делал то же самое, что и

Сяо Юй.

Это был еще один год в чужой стране, где условия были тяжелыми, а к Новому году для солдат можно было добавить только козий суп.

Пэй Линьчжи был очень популярен среди солдат, так как разделял их трудности, и часто подавал пример.

Если что и давало ему уверенность в победе в этой битве, так это храбрость и дисциплина солдат, как это было видно в последней битве.

Кавалерия Сюнну была многочисленной и храброй, но против их хорошо обученной пехоты преимущество было очевидным. У пехоты противника не было дисциплины, поэтому потери уже были многократно увеличены.

Все солдаты были южанами, и никто никогда не переносил долгую ледяную зиму. Не было даже места, где можно было бы укрыться от ветра и холода, или же все строили импровизированное жилье, условия были слишком тяжелыми, но жалоб не было слышно.

Все они понимали, что нельзя отступать, даже если они страдают, иначе их предыдущие жертвы были бы напрасны. Кроме того, это было сделано для будущего мира. И то, что они делали, было ради ханьцев и будущих поколений под небом.

С такими хорошими солдатами, как Пэй Линьчжи мог допустить, чтобы все страдали?

Сердце Пэй Линьчжи забилося, и, глядя на огонь свечи, он еще больше заскучал по Сяо Юю, поэтому он взял кисть и начал писать ему, изливая свое сердце в этот момент.

В конце января, Сюэ Чжао и губернатор Лянчжоу прибыли с 50 000 подкреплений, не только из Юнчжоу и Лянчжоу, но и из Цзинчжоу.

Получив приказ, они организовали своих людей и лошадей, чтобы ехать день и ночь, даже Новый год провели в пути, боясь упустить возможность сразиться.

Увидев подкрепление, Пэй Линьчжи вздохнул с облегчением и поднял Сюэ Чжао, стоявшего на одном колене, за обе руки: "Лорд Сюэ, пожалуйста, быстро поднимайтесь, удачно, что вы прибыли вовремя, путешествие было морозным, все усердно работали".

Сюэ Чжао встал, посмотрел на Пэй Линьчжи и улыбнулся: "Я никогда не думал, что однажды смогу сражаться вместе с генералом Пэй, это действительно благословение для меня!"

Пэй Линьчжи сказал: "Раз уж все прибыли, давайте хорошенько отдохнем. Как только все

акклиматизируются, мы атакуем Чанъань, чтобы как можно скорее закончить битву и вернуться домой!".

Его рука почти зажила, повязки были сняты, и он мог двигать ей, но пока не мог тренироваться.

Он вызвал эмиссаров из Западного Жуна и прямо сказали: "Возвращайтесь и скажите своему императору, что мирные переговоры возможны. Мое условие - вы, люди Западного Жуна, должны отойти за Великую стену и никогда больше не должны ступить на Центральную равнину. Иначе никаких переговоров не будет".

Послы пробыли в заточении почти два месяца и были замучены холодом и голодом, они ели только один раз в день и уже были худыми до костей.

Пэй Линьчжи сказал: "Кстати, ваш господин командующий Юй Вэньин все еще в моих руках. Если ваш император готов отступить, я отправлю всех людей обратно к вам, если нет, тогда я убью его".

Послы послушно согласились, и пока они не покинули город Синьфэн, они все еще не могли поверить, что их отпустили живыми.

Когда Юань Тань увидел гонцов с худыми лицами и услышал условия Пэй Линьчжи для мирных переговоров, он пришел в ярость и отбросил то, что было у него в руке: "Как они смеют! Это возмутительно! Верните все войска с границ, я хочу сражаться насмерть против армии Ань!".

Все опустились на колени, и никто не осмеливался говорить. Император был разгневан, и никто не осмеливался прикоснуться к этому несчастью - вдруг оно приведет к пожару.

Только после того, как суд закончился и гнев Юань Таня утих, премьер-министр Лу И сказал: "Ваше Величество, боюсь, что это сражение невозможно, пожалуйста, подумайте дважды!

Юань Тань уставился на него: "Что ты имеешь в виду?".

Лу И сказал: "В прошлом году река Вэйхэ разлилась, и урожай зерновых снизился более чем на 30%. С осени прошлого года мы сражались с Ань Го и Тугук Хуном на восточном и западном фронтах соответственно, что привело к огромным потерям продовольствия и травы. Если Ваше Величество по-прежнему будет возвращать всех солдат с границы, мы вообще не сможем поставлять продовольствие и траву для лошадей".

Поскольку потребление в походах и сражениях отличается от повседневного потребления, помимо увеличения потребления для солдат и лошадей, еще были слуги, сопровождающие зерно и сено, которые также должны питаться и кормить животных.

Лицо Юань Таня почернело: "Тогда отправляйся в Донжон, чтобы купить зерно".

Лу И сказал: "Перевал Тунгуань, который граничит с Донжоном, попал в руки армии Ань".

"Реку Хуанг нельзя пересечь?".

Лу И ничего не сказал.

Юань Тань был так зол, что чуть не перевернул стол: "Тогда, говоришь, если мы не можем сражаться, то можем только переместиться на север от Великой стены? Там находится Зоран!"
И это было очень холодное место, кто мог приспособиться к жизни там?

Лу И сказал: "Ваше величество не должно забывать, что на западе еще есть большая территория".

Юань Тан ответил: "Ты имеешь в виду Тугун?".

"Но там живет группа данеянов".(ветвь тангутов, основавшая в эпоху Сев. Сун царство Сися на северо-западе Китая)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300376>